

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

О.А. Морозова

Аннотация. Цель данного исследования заключается в рассмотрении различных аспектов эвфемии в современной языковой картине: причины возникновения, пути использования и классификация эвфемизмов. В статье раскрывается психологическая сущность репрезентации эмоций как главного фактора употребления эвфемизмов в речи и как ключевого условия оптимизации субъективного восприятия действительности, дается анализ определений и функций эвфемизмов. В ходе анализа рассматриваемых языковых единиц используются методы анализа источников, описательный, контекстуальный методы, метод наблюдения языковых единиц в контексте речевых ситуаций и др. Специфика темы исследования обусловила необходимость применения междисциплинарного подхода к решению поставленных задач. Актуальность темы обусловлена распространенностью употребления эвфемизмов в речи на разных уровнях языка, необходимостью выявления и описания функций эвфемизмов в современной русской коммуникации, а также необходимостью дальнейшей разработки системного подхода в процессе выявления семантических и функциональных особенностей эвфемизмов в русской языковой картине мира. В результате комплексного анализа явления эвфемии сделан вывод о наличии градуальной функции эвфемизмов.

Ключевые слова: эвфемия, эвфемизм, эвфемизация, табуирование, коннотация, контекст, русская языковая картина мира.

Для цитирования: Морозова О.А. Особенности функционирования эвфемизмов в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 388–395. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-388-395

388

SPECIFICS OF EUPHEMISMS FUNCTIONING IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLD PICTURE

О.А. Morozova

Abstract. The article examines the various aspects of euphemism in the modern language picture: the reasons for its emergence, the ways of its use and the classification of euphemisms. The article reveals the psychological essence of emotion representation as the main factor in the use of euphemisms in speech and as a key condition for optimizing the subjective perception of reality, and analyzes the definitions and functions of euphemisms. During the analysis of the language units under consideration the methods of source analysis, descriptive, contextual methods, the method of

© Морозова О.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

observation of language units in the context of speech situations, etc. are used. The specific nature of the topic of the research has necessitated the use of an interdisciplinary approach to the solution of the set tasks. The relevance of the topic is due to the widespread use of euphemisms in speech at different levels of language, the need to identify and describe the functions of euphemisms in modern Russian communication, as well as the need to further develop a systematic approach in the process of identifying semantic and functional features of euphemisms in the Russian language picture of the world. As a result of a comprehensive analysis of the phenomenon of euphemism the conclusion about the presence of the gradual function of euphemisms is made.

Keywords: *euphemy, euphemism, euphemization, taboo, connotation, context, Russian language world picture.*

Cite as: Morozova O.A. Specifics of Euphemisms Functioning in the Russian Language World Picture. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 1, part 2, pp. 388–395. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-388-395

В отечественном языкознании в начале исследования эвфемии как лингвистического явления считалось, что «в новые времена эвфемизмы порождаются либо лживой моралью (*дом терпимости, публичный дом, богоугодное заведение*), либо ужимками жеманности (*она в интересном положении, мне захотелось обойтись носовым платком*)» [1, с. 109–110]. Данные примеры демонстрируют сокрытие невежливых или неприемлемых действий и явлений в обществе. Эвфемия представляет собой «сложное, многогранное языковое явление, имеющее три взаимосвязанных аспекта: социальный, психологический и собственно лингвистический» [2, с. 4], поэтому комплексный анализ явления эвфемии с учетом социальной, философской, исторической, психологической составляющих способствует установлению основных и дополнительных коннотативных значений эвфемизмов, выявлению семантических функций в конкретной речевой ситуации или контексте и в русской языковой картине мира в целом.

Исследование эвфемизмов как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике имеет длительную историю. Вопросы эвфемии занимались немецкие

лингвисты Г. Пауль (1897), З. Лухтенберг (1985), Э. Лейнфеллер (1971), британский ученый-лексикограф Р.В. Холдер (1977, 2003, 2007), французский лингвист Ж. Вандриес (1921), датские лингвисты Кр. Нироп (1913) и Й. Отто Есперсен (1902), американские лингвисты Дж. М. Стедман (1935), Ф.Н. Скотт (1926). В русистике эвфемизмы подробно изучались И.Р. Гальпериным (1958), А.М. Кацевым (1977), Л.П. Крысиным (2000), Б.А. Лариным (1961), Е.П. Сеничкиной (2006, 2008), В.И. Шуваловым (1987), В.П. Москвиным (2010), Н.М. Бердовой (1981) и др. В начале XX века понимание эвфемизмов в русистике ограничивается словами и выражениями, заменяющими запрещенные или табуированные, или обценную лексику (Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, В. Буй): «Эвфемизмы — это слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы» [3, с. 48].

Язык — это отражение общественных и культурных изменений, что проявляется, прежде всего, в изменении словарного состава того или иного языка. Отношение к определенным явлениям в жизни человека

постепенно меняется, в связи с чем появляется необходимость избегать некоторых «неприятных», «неудобных» или «неловких» тем и ситуаций. Данные процессы в обществе обуславливают необходимость использования эвфемизмов в качестве слов-замен для освещения той или иной неблагоприятной темы. В современной отечественной лингвистике отдается предпочтение широкому толкованию эвфемизмов, при котором к разряду эвфемизмов относятся как **заменители** табуированных наименований, так и **слова и выражения**, которые используются «в определенных условиях для замены нежелательных, невежливых, слишком резких слов» [4]. Эвфемистические замены в каждой отдельной культуре связаны с особенностями мышления человека, воспринимающего себя и окружающий мир через измерение и оценивание. При использовании любого эвфемизма говорящий ориентируется на совокупность определенных свойств, лежащих в основе создания его образа, что актуализует связанное с этим образом наименование. Данная теория, представленная еще в работах Аристотеля, основана на основных категориях восприятия действительности носителем языка, к которым относятся категория **количества и качества**.

Эвфемистические замены прослеживаются в ситуации изменения роли объекта, см., например, *Медведь*. Эвфемизм, появившийся вместо прямого наименования животного, в современной русской коммуникации вновь подвергается эвфемизации и заменяется на *косолапый, бурый, хозяин леса* — «Снов **косолапый**, скорее всего, не видел, впадал в спячку, а не в иллюзион видений».¹ В различных языках подобные примеры могут иметь свое историческое обоснование, одно и то же действие или предмет описывается через ассоциации,

свойственные каждому языку. В европейских языках слова *bear* (англ.), *Bär* (нем.) — этимологически основывались на цвете зверя (коричневый, бурый).

В разных культурах находят разные замены словам *смерть, умереть*. Так, в русском языке выражения, обозначающие смерть (*фатальный исход, отправиться к праотцам, оставить бренный мир, отдать Богу душу*), ассоциируются с образом жизни и часто выражают религиозные представления. В европейских языках ассоциации могут иметь другой контекст: в английском языке — *to bring your heart to its final pause* (букв. *подвести ваше сердце к последней паузе*), *to quit the scene* (букв. *сойти со сцены*) указывают на отношение к жизни как к игре [5, с. 177]. Основанием использования подобных эвфемизмов служит выражение У. Шекспира «Весь мир — театр. В нем женщины, мужчины — все актеры»², ставшее крылатым. В немецком языке выражение *Er zahlt keine Steuern mehr* (букв. *Он больше не платит налоги* — [6, с. 170]) передает связь с важным для носителей языка государственным социальным устройством и неотъемлемой его частью — оплатой налогов, при отсутствии которой наступает *смерть*; для персидского менталитета, «образованного на базе мусульманских представлений, характерно восприятие *смерти* не как окончательного, полного прекращения *жизни*, а как начала *новой жизни*, правда, иного вида и в другом месте» [7, с. 181] — (*выделения в тексте наши — О.М.*); китайское выражение 驾鹤西游 [jiàhèxīyóu] (досл. «Сидя на журавле, путешествовать на запад») говорит об освобождении и возможности путешествия в неизведанные края. Доп. ср.: в китайской культуре интересно эвфемистическое описание

¹ Галкина Н. Вилла Рено // «Нева», 2003, № 1.

² Шекспир У. Как вам это понравится. 1599–1600.

смерти родителей по половому признаку: для описания значения «стать сиротой при смерти отца» используют эвфемизм 失怙 [shīhù] — «потерять опору», а «при смерти матери» — 失恃 [shīshì] — «потерять поддержку» [8, с. 57]. Подобная коннотация носит гендерный характер и связана с социальными функциями мужчин и женщин в китайском обществе: работа и заботы о семье, мужчина является **опорой**; женщина, находясь дома и поддерживая мужа, становится **поддержкой**. Приведенные примеры подтверждают влияние исторических, политических, экономических, психологических и лингвистических факторов на процесс эвфемизации. Каждый фактор воспринимается обществом в соответствии со сформировавшейся картиной мира и бытия.

Явление эвфемии в художественном тексте присутствует для создания образности [1]. Эвфемистические выражения используются для иносказания и описания, в результате чего реализуются разные функции эвфемизмов: вуалирующая, смягчающая, украшающая [9]. Например: *посеребрённые виски, перейти в мир иной, вернуться из мест не столь отдалённых (Генерал самый что ни на есть настоящий: посеребрённые виски и чеканный профиль*³. *Преступный мир представляет недавно вернувшийся из мест не столь отдалённых Игорь-Ключник*⁴).

Подобные примеры иллюстрируют использование эвфемизмов в роли стилистических средств, что указывает на эвфемизмы как разновидность тропа [10, с. 223].

Эвфемистические замены имеют определенные семантические признаки: обозначение неприемлемого денотата

(*операция* — ср. *война*); неопределенность выражения (*кто-то наверху* — ср. *президент* или *руководитель*); изменение значения эвфемизма на более положительное (*оптимизация* — ср. *увольнение, нездоровый* — ср. *больной*); формальное изменение, позволяющее адресату понять, о чем идет речь (*в годах* — ср. *старый, аппетитный* — ср. *толстый*) [11].

Представленные выше признаки отражаются в функциях или целях процесса эвфемизации. С целью сравнения различных подходов к функционированию эвфемизмов представим классификацию В.П. Москвина, который определил следующие целеустанавливающие функции эвфемизмов: 1) для замены названий пугающих объектов; 2) для замены определений различного рода неприятных, вызывающих отвращение объектов; 3) для обозначения того, что считается неприличным (так называемые бытовые эвфемизмы); 4) для замены прямых именованных из боязни эпатировать окружающих (этикетные эвфемизмы); 5) для «маскировки подлинной сущности обозначаемого»; 6) для обозначений организаций и профессий, которые представляются непристижными» [12].

Эвфемизмы в широком смысле слова имеют и некоторые функции, используемые для более комплексного анализа данного явления: манипулятивную (Баскова, 2006), контактообразующую, рекламно-экспрессивную (Прядыльников, 2007).

Опираясь на основные определения, значения и признаки эвфемизмов, нами выделяются следующие основные функции эвфемизмов:

1) **смягчающая, этикетная:** при использовании эвфемизма собеседник стремится не вызывать дискомфорта, употребляя

³ Синицына В. Муза и генерал. 2002. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

⁴ Аксенов В. Звездный билет // «Юность», 1961. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

слова, способные более мягко выразить то или иное явление, см.: *слабослышащий* — ср. *глухой*, *слабовидящий* — ср. *слепой*, *полный* — ср.: *толстый*. Например: *И если мы еще несли в себе частицу подлинности, то этим были обязаны природе, движущейся сразу во всех направлениях и выводящей слово «вперед!» полетом шмеля или опаданием листьев. — Меня зовут Теймураз, — представлялся слабовидящий. — А меня — Женя, — назвался слепой. Я назвала свое имя⁵;*

2) **вуалирующая**: для языка тоталитарного общества важно придать предметам иной смысл, завуалировать происходящее: *заведение* — ср.: *тюрьма*, *доброжелатель* — ср.: *стукач*. Например: *Поразительный человек мой доброжелатель: ему бы воспитателем быть в детском доме, а не начальником лагеря!⁶;*

3) **скрывающая, маскирующая, камуфлирующая**: придание речи какой-то «шифровки» так, чтобы смысл был скрыт от говорящего, но в то же время был для него совершенно ясен: *операция* — ср.: *военные действия*, *нейтрализовать* — ср.: *убить*. Например:... *Горбачева и Ельцина, нейтрализация... их ближайшего окружения не должны были считаться чрезмерными⁷;*

4) **выразительная, описательная**: использование в речи описательных оборотов для создания эффекта отсутствия негативной коннотации: *обойтись посредством платка* — ср.: *высморгаться*; *уйти из жизни* — ср.: *умереть*; *организация,*

которая находится в процессе финансового оздоровления — ср.: *организация-банкрот*. Например: *Я выразился бы проще: но боюсь людей, не привыкших сморгаться там, где есть возможность «обойтись посредством платка»⁸;*

5) **градуальная функция эвфемизмов** сводится к измерению: а) степени смягчения исходного денотата; б) **качественно-оценочного изменения в процессе эвфемизации** — «стигматичных денотатов и/или замены отрицательно коннотированных наименований» [13]: *постреливает* — ср.: *стреляет* (невысокая интенсивность), *курпулентный* — ср.: *жирный* (резкое изменение оценки) (например: *Вечером играет с приятелями в бильярд, а ночью постреливает граждан*).⁹

В зависимости от контекста и особенностей речевой ситуации эвфемизмы меняют свой функционал, например: эвфемизм *одно место* реализует вуалирующую, этическую или описательную функции (см.: *Или такой вариант: вы вышли из дома с зонтиком, пришли на работу, сходили пообедать, вернулись на работу, потом зашли в одно место, потом забежали к друзьям и вернулись домой на такси¹⁰. В общем, чуял я одним местом, что пора ее отправлять назад, к Мише¹¹ и др.*).

Таким образом, на основании комплексного анализа функций эвфемизмов в тексте нами установлено, что эвфемизмы имеют дополнительную функционально-смысловую коннотацию с

⁵ Полянская И. Прохождение тени. 1996. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

⁶ Жженов Г. Прожитое. 2002. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

⁷ Аверков В. Ястреб на скале // «Однако». 2010. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

⁸ Виноградов В.В. Этюды о стиле Гоголя. 1923–1926. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

⁹ Сухов Е. Делу конец — сроку начало. М.: Эксмо, 2007.

¹⁰ Гришкова Е. Одновременно. 2004. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

¹¹ Шикера С. Идущий против ветра (Записки неизвестного) // «Волга». 2010. URL: <https://ruscorpورا.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 20.01.21).

градуальным (качественно характеризующим) значением. Например: *слабовидящий* — «плохо видящий» (градуальная семантика выражается компонентом *слабо-*); *глуповатый* — «не блестящий умом» (градуальная семантика передается посредством суффикса *-оват-*, т. е. «немного, чуть-чуть»); *операция особого характера* — операция с тайной целью (градуальная семантика создается дополнительным качественным словом *особого* (им.прил.)). Семантическая структура многих эвфемизмов содержит градусемеру (сему меры и степени — термин С.М. Колесниковой [14]). Наличие градусемеры в семантической структуре эвфемизма подтверждает наличие градуальной семантики в рассматриваемых языковых единицах и реализацию градуальной функции эвфемизмами в русской языковой картине мира.

Таким образом, в лингвистике эвфемизмы понимаются широко и относятся к словам-заменителям табуированных наименований, а также «нежелательных», «слишком резких слов». Эвфемистическая замена — явление, которое зависит от лингвистических и экстралингвистических факторов и имеет социальный

характер. В зависимости от «среды» (социально-культурного окружения) и семантических особенностей исследуемых языковых единиц в разных языках они (эвфемизмы) имеют «свое» значение, определенное спецификой того или иного языка.

Языковая картина мира обуславливает функции и цели использования эвфемистических выражений. Функциональные особенности эвфемизмов зависят от ряда факторов: а) характера семантической структуры слова; б) способа образования эвфемизма; в) коммуникативной установки (целеустановки); г) речевой ситуации и контекста.

В русской языковой картине мира градуальная функция эвфемизмов сводится к реализации качественно-оценочных (или качественно-характеризующих) смыслов и/или их смягчению/усилению.

Наличие большого количества подходов к описанию явления эвфемии говорит об актуальности исследования данного явления, недостаточной изученности вопроса и необходимости проведения комплексного анализа функционирования эвфемизмов, которое требует отдельного научного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин, Б.А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского ун-та. Серия филологических наук. 1961. Вып. 60. № 301. С. 110–124.
2. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
3. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание. М.: Учпедгиз, 1954. 174 с.
4. Шмелёв, Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. М., 1979.
5. Жельвис, В.И. Лингвокультурологический анализ англоязычных эвфемизмов смерти // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. С. 175–180.
6. Жельвис, В.И. Смерть в немецких эвфемизмах // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 168–174.
7. Изанлу, Х., Голами, Х. Эвфемизация и дисфемизация концепта «смерть» в персидском языке // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 180–185.
8. Моховикова, Н.С. Функционирование эвфемизмов китайского языка в зеркале русского языка (на материале тематической группы смерть) // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 54–59.

9. Бердова, Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981.
10. Колесникова, С.М. Функциональная грамматика русского языка: Учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 421 с.
11. Сеничкина, Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс. М.: Флинта, 2012. 121 с.
12. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
13. Торопцева, Е.Н. Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
14. Колесникова, С.М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // Русский язык в школе. № 1. 1999. С. 78–82.

REFERENCES

1. Larin, B.A. Ob evfemizmah [About Euphemisms], *Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* = Scientific Notes of the Leningrad University. A Series of Philological Sciences, 1961, iss. 60, No. 301, pp. 110–124. (in Russ.)
2. Kazev, A.M. *Yazykovoe tabu i evfemiya: Uchebnoe posobie k spezkursu* [Language Tabu and Euphemisms: Cours Study Book]. Leningrad, Leningradskij gosudarstvennyj universitet, 1988. (in Russ.)
3. Bulakhovskiy, L.A. *Vvedeniye v yazykosnanie* [Introduction to Linguistics]. Moscow, Uchpedgiz, 1954, 174 p. (in Russ.)
4. Shmelev, D.N. Evfemizm [Euphemism]. In: *Russkiy yazyk: Enziklopediya* [Russian Language: Encyclopedia], ed by F.P. Filin. Moscow, 1979. (in Russ.)
5. Zhelvis, V.I. Lingvokulturologicheskij analiz angloyazychnyh evfemizmov smerti [Linguocultural Analysis of English-Language Euphemisms of Death], *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2013, No. 4, pp.175–180. (in Russ.)
6. Zhelvis, V.I. Smert v nemeckih evfemizmah [Death in the German Euphemisms], *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, No. 4, 2012, pp.168–174. (in Russ.)
7. Izanlu, H., Golami, H. Evfemizaciya i disfemizaciya koncepta “smert” v persidskom yazyke [Euphemization and Dysphemization of the Concept of “Death” in the Persian Language], *Molodoj uchenyj* = Young Scientist, 2012, No. 8, pp. 180–185. (in Russ.)
8. Mokhovikova, N.S. Funkcionirovanie evfemizmov kitajskogo yazyka v zerkale russkogo yazyka (na materiale tematicheskoy gruppy smert) [Functioning of Chinese Euphemisms in the Mirror of the Russian Language (Based on the Material of the Thematic Group Death)], *Filologiya i kultura* = Philology and Culture, 2015, No. 1 (39), pp.54–59. (in Russ.)
9. Berdova, N.M. *Evfemizmy v sovremennom nemeckom yazyke* [Euphemisms in Modern German]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Kiev, 1981. (in Russ.)
10. Kolesnikova, S.M. *Funkcionalnaya grammatika russkogo yazyka: Uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Functional Grammar of the Russian Language: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow, Yrait, 2020, 421 p. (in Russ.)
11. Senichkina, E.P. *Evfemizmy russkogo yazyka: Speckurs* [Euphemisms of the Russian Language: A Special Course]. Moscow, Flinta, 2012, 121 p. (in Russ.)
12. Moskvin, V.P. Evfemizmy: sistemnye svyazi, funkcii i sposoby obrazovaniya [Euphemisms: System Connections, Functions and Methods of Education], *Voprosy yazykoznanija* = Questions of Linguistics, 2001, No. 3, pp. 58–70. (in Russ.)

13. Toropzeva, E.N. *Evfemisticheskie naimenovaniya v aspektah yazyka, istorii i kultury* [Euphemistic Names in Aspects of Language, History and Culture], PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2003. (in Russ.)
14. KolesnikovaS, .M. Sredstva vyrazheniya stepeni velichiny priznaka: sinonimy i antonimy [Means of Expressing the Degree of the Sign Magnitude: Synonyms and Antonyms], *Russkij yazyk v shkole* = Russian Language at School, 1999, No. 1, pp. 78–82. (in Russ.)

Морозова Ольга Александровна, аспирантка, Институт филологии, старший преподаватель, Институт иностранных языков, заместитель начальника, Управление международных связей, Московский педагогический государственный университет, olgamorosova@list.ru

Olga A. Morozova, Postgraduate Student, Institute of Philology, Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Deputy Head, International Relations Department, Moscow Pedagogical State University, olgamorosova@list.ru

Статья поступила в редакцию 16.12.2021. Принята к публикации 21.01.2022

The paper was submitted 16.12.2021. Accepted for publication 21.01.2022